

Маленький Мук

Вильгельм Гауф

В Никее, моем родном и любимом городе, жил человек, которого звали Маленький Мук. Хотя я тогда был еще очень мал, помню я его превосходно, тем более что из-за него отец выпорол меня однажды до полусмерти. Маленький Мук был уже стариком, когда я его знал. Но рост его составлял всего каких-нибудь три, от силы четыре фута, и фигура у него была странная. На его туловище, хотя оно было маленькое и хрупкое, сидела голова куда более крупная и толстая, чем у прочих людей. Он жил совершенно один в большом доме и даже сам готовил себе пищу. В городе не знали бы, жив ли он или умер, – ведь выходил он только раз в месяц, – если бы не густой дым, поднимавшийся в полдни из его дома. Впрочем, по вечерам часто видели, как он прогуливается по своей крыше, но с улицы казалось, что по крыше передвигается одна только его большая голова. Я и мои товарищи были злыми мальчишками, готовыми подразнить и высмеять всякого. Поэтому каждый выход Маленького Мука был для нас праздником. В определенный день мы собирались перед его домом и ждали, когда он появится. Когда отворялась дверь и сперва показывалась большая голова с еще большим тюрбаном, а уж затем остальная фигурка, облаченная в потертый халатик, просторные шаровары и широкий кушак, на котором висел длинный кинжал, такой длинный, что неясно было, торчит ли Мук на кинжале или кинжал на Муке, – когда он так выходил, воздух оглашался нашим радостным криком, мы бросали вверх шапки и плясали вокруг него как бешеные. А Маленький Мук степенно кивал нам головой в знак приветствия и шел по улице медленным шагом. При этом он шаркал ногами, ибо у него были большие, просторные туфли, каких я еще никогда не видел. Мы, мальчишки, всегда бежали за ним и кричали: «Клопик Мук, клопик Мук!» Была у нас и веселая песенка, которую мы, случалось, распевали в его честь; она звучала так:

Клопик Мук, клопик Мук!
Дом высок твой, мал ты сам,
В месяц раз выходишь к нам,
Крохотулька боевой
С великанской головой.
Обернись, любезный друг,
И поймай нас, клопик Мук!

Так мы уже не раз развлекались, и, к стыду своему, должен признаться, что я безобразничал больше других. Я часто дергал его за халатик, а однажды наступил сзади на его большие туфли, так что он даже упал. Сначала мне показалось это очень смешным. Но мне стало не до смеха, когда я увидел, что Маленький Мук направился к дому моего отца. Он и правда вошел в дом и пробыл там некоторое время. Я притаился за дверью и увидел, как Мук вышел из дому в сопровождении моего отца, который почтительно поддерживал его за руку и простился с ним у двери со множеством поклонов. На душе у меня было беспокойно. Поэтому я долго оставался в своем укрытии. Наконец голод, которого я боялся больше побоев, заставил меня выйти оттуда, и, смиренно опустив голову, я явился к отцу.

– Ты, я слышал, обидел доброго Мука? – сказал он очень строго. – Я расскажу тебе историю этого Мука, и ты наверняка больше не будешь глумиться над ним. Но сперва и потом ты получишь обычную порцию.

Обычную же порцию составляли двадцать пять ударов, которые он всегда, увы, слишком точно отсчитывал. Поэтому он взял свой длинный чубук, отвинтил янтарный мундштук и обработал меня больнее, чем когда-либо прежде.

Когда счет дошел до двадцати пяти, он велел мне напрячь внимание и рассказал о Маленьком Муке.

Отец Маленького Мука, чье настоящее имя Мукра, был здесь, в Никее, человеком уважаемым, но бедным. Он жил почти так же затворнически, как теперь его сын. Сына он недолюбливал,

стыдясь его карличьей внешности, а потому и предоставил ему расти в невежестве. В шестнадцать лет Маленький Мук был еще веселым ребенком, и отец, человек строгий, всегда бранил его за то, что он, которому давно уже следовало бы повзрослеть, все еще так глуп и ребячлив.

Но однажды старик упал, расшибся и умер, оставив Маленького Мука в бедности и невежестве. Жестокие родственники, которым умерший был должен больше, чем смог заплатить, выгнали бедного мальчика из дома и посоветовали ему поискать счастья в мире. Маленький Мук ответил, что он готов отправиться в путь, но попросил лишь платье своего отца, и оно было ему отдано. Отец его был рослый, сильный человек, поэтому его одежды не пришлись впору. Но Мук быстро нашел выход: он обрезал то, что было чересчур длинно, и все надел на себя. Но он, видимо, забыл, что одежды надо и сузить, и отсюда-то и странность его наряда, бросающаяся в глаза и сегодня. Большой тюрбан, широкий кушак, просторные шаровары, синий халатик – все это отцовские вещи, которые он с тех пор и носит. Заткнув за кушак дамасский кинжал отца и взяв палку, он вышел из ворот.

Весело шагал он весь день. Ведь он же отправился искать счастья. Если он видел на земле блестящее на солнце стеклышко, он непременно подбирал его, веря, что оно превратится в прекрасный алмаз. Если он видел вдали сверкавший, как пламя, купол мечети или блестящее, как зеркало, озеро, он спешил к ним с великой радостью, думая, что очутился в волшебной стране. Но увы! Вблизи эти миражи исчезали, и слишком скоро его усталость и его урчащий от голода желудок напоминали ему, что он все еще находится в стране смертных. Так шел он два дня, голодая и бедствуя, и уже отчаялся найти свое счастье. Полевые плоды были его единственной пищей, жесткая земля – его постелью. На третье утро он увидел с холма большой город. Ярко сиял полумесяц над его стенами, пестрые флаги играли на его крышах, словно бы подзывая к себе Маленького Мука. Он в изумлении остановился и стал рассматривать город и окрестности.

– Да, там Мук найдет свое счастье, – сказал он себе и, несмотря на усталость, подпрыгнул, – там или нигде.

Он собрал все свои силы и зашагал к городу. Но хотя казалось, что город совсем близко, достиг он его только к полудню. Его маленькие ножки почти вовсе отказывались служить ему, и он часто присаживался в тени пальмы, чтобы отдохнуть. Наконец он добрался до ворот города. Он поправил халатик, повязал покрасивей тюрбан, опоясался еще шире и заткнул за кушак длинный кинжал еще более косо. Затем он стряхнул пыль с башмаков, взял свою палочку и храбро вошел в ворота. Он прошагал уже несколько улиц. Но ни одна дверь не отворялась, никто не кричал, как он это представлял себе: «Маленький Мук, входи, ешь и пей и дай отдохнуть своим ножкам!»

Он с тоской глядел не на первый уже большой и красивый дом, как вдруг одно его окно распахнулось и какая-то старуха, оттуда выглянувшая, нараспев закричала:

Скорее за дело!
Каша поспела.
Пока не остыла,
На стол я накрыла.
Соседи, за дело!
Каша поспела.

Дверь дома открылась, и Мук увидел, что туда направилось много собак и кошек. Он постоял несколько мгновений, не зная, принять ли ему это приглашение. Наконец он собрался с духом и вошел в дом. Перед ним прошло несколько котят, и он решил последовать за ними, полагая, что они знают дорогу на кухню лучше, чем он.

Поднявшись по лестнице, Мук встретил ту старуху, что выглядывала в окно. Она угрюмо посмотрела на него и спросила, что ему нужно.

– Ты ведь приглашала всех на свою кашу, – отвечал Маленький Мук, – и, будучи очень голоден, я тоже пришел.

Старуха громко засмеялась и сказала:

– Откуда ты явился, чудак? Весь город знает, что я стряпаю только для своих любимых кошек, но иногда, как видишь, я приглашаю соседей составить им компанию.

Маленький Мук рассказал ей, как туго пришлось ему после смерти отца, и попросил разрешить ему поесть сегодня с ее кошками. Старуха, которой, как видно, понравился чистосердечный

рассказ маленького человечка, позволила ему быть ее гостем и щедро накормила и напоила его. Когда он насытился и подкрепил свои силы, она внимательно рассмотрела его и сказала:

– Маленький Мук, оставайся служить у меня! Работа будет нетрудная, а житье хорошее.

Маленький Мук, которому кошачья каша пришлась по вкусу, согласился и стал, таким образом, работником госпожи Ахавзи. Служба у него была легкая, но странная. У госпожи Ахавзи было два кота и четыре кошки. Каждое утро Маленький Мук должен был расчесывать им шерсть и умять ее дорогими мазями. Когда хозяйка уходила из дому, он должен был присматривать за кошками. Когда они ели, он должен был подавать им миски, а ночью укладывать их на шелковые подстилки и укрывать их бархатными одеялами. Было в доме и несколько собачек, которых он тоже обслуживал. Но с ними не церемонились так, как с кошками, с которыми госпожа Ахавзи обращалась как с собственными детьми. В остальном Мук вел такую же одинокую жизнь, как в доме отца. Кроме хозяйки, он весь день видел только собак и кошек. Некоторое время Маленькому Муку жилось недурно. Он был всегда сыт и не перетруждался, и старуха была им, казалось, вполне довольна. Но постепенно кошки стали озорничать. Когда старуха уходила из дому, они как бешеные носились по комнатам, опрокидывали все вверх дном и разбивали порой прекрасную посуду, которая оказывалась у них на пути. Но, услышав, что хозяйка поднимается по лестнице, они забегали на свои подстилки и размахивали хвостами, приветствуя ее как ни в чем не бывало. Госпожа Ахавзи приходила в гнев, видя такой разгром в своих комнатах, и сваливала все на Мука. Сколько ни уверял он ее, что ни в чем не повинен, она верила своим кошкам, у которых был такой невинный вид, больше, чем своему работнику.

Маленький Мук был очень огорчен, что и здесь, значит, не нашел своего счастья, и решил про себя бросить службу у госпожи Ахавзи. Но, зная по первому своему путешествию, как скверно жить без денег, он решил каким-нибудь способом получить жалованье, которое его повелительница всегда обещала, но никогда не платила. В доме госпожи Ахавзи была одна комната, всегда стоявшая запертой, куда он ни разу не заглядывал. Но он часто слышал, как хозяйка там шумит, и ему часто очень хотелось узнать, что она там прячет. И когда он стал думать о деньгах на дорогу, ему пришло в голову, что там, чего доброго, спрятаны сокровища старухи. Но дверь была всегда заперта, и потому он не мог добраться до этих сокровищ.

Как-то утром, когда госпожа Ахавзи ушла из дому, один из песиков, с которым хозяйка всегда обращалась очень неласково, но расположение которого Мук завоевал всяческими услугами, потянул его за широкую штанину, как бы приглашая Мука следовать за собой. Мук, любивший играть с собаками, последовал за ним, и песик – подумать только! – повел его в спальню госпожи Ахавзи, к маленькой двери, которой Мук никогда прежде не замечал там. Дверь была полуоткрыта. Песик вошел в нее, и Мук следом, и каково же было радостное его удивление, когда он увидел, что находится в той комнате, которая давно уже была предметом его желаний. Он всё оглядел в поисках денег, но ничего не нашел. Кругом были только старые платья да сосуды диковинной формы. Один из этих сосудов привлек к себе особое его внимание. Сосуд был хрустальный, и на нем были вырезаны прекрасные фигуры. Мук поднял его и повертел во все стороны. О ужас! Он не заметил крышки, лишь едва державшейся сверху. Крышка эта упала и разбилась на тысячу осколков.

Долго стоял Маленький Мук, оцепенев от ужаса. Теперь его судьба решилась, теперь ничего не оставалось, как пуститься наутек, иначе старуха убила бы его. В путь надо было отправляться тотчас же, он только еще раз взглянул, не пригодится ли ему в дороге что-нибудь из пожитков госпожи Ахавзи. Тут взгляд его упал на пару очень больших туфель. Красивыми их нельзя было назвать, но его собственные уже не выдержали бы никаких путешествий. Кроме того, туфли эти привлекали его своим размером: надень он их на ноги, все, надо надеяться, сразу увидели бы, что он вышел из детского возраста. Поэтому он быстро снял свои туфельки и обулся в большие. Тросточка с красивым резным набалдашником в виде львиной головы тоже, на его взгляд, стояла здесь в углу очень уж праздно. Прихватив поэтому и ее, он поспешил прочь. Он быстро прошел в свою каморку, надел свой плащик, надел отцовский тюрбан, засунул за кушак кинжал и помчался во весь опор прочь из дому и из города.

Покинув город, он из страха перед старухой бежал все дальше, что было сил. Никогда в жизни он не бегал так быстро, и ему показалось даже, что он просто не может остановиться. Его несла, казалось, какая-то невидимая сила. Наконец он заметил, что с туфлями этими творится что-то странное: они все время стремились вперед и тащили его с собой. Он на все лады пытался оста-

новиться. Но это никак не удавалось. Тогда в отчаянии он крикнул самому себе, как кричал лошадям:

– Эй, эй, тпру, эй!

И тут туфли остановились, и Мук в изнеможении повалился на землю. Туфли эти обрадовали его необычайно. Все-таки, выходит он нажил своим трудом что-то, что могло помочь ему в мире, на его пути в поисках счастья. Несмотря на свою радость, он уснул от усталости. Ведь тельце Маленького Мука, которое должно было нести на себе такую тяжелую голову, совсем обессилело. Во сне ему явился песик, с чьей помощью он добыл эти туфли в доме госпожи Ахавзи, и сказал ему: «Милый Мук, ты еще не совсем разобрался в том, как пользоваться этими туфлями. Знай, что если ты в них трижды повернешься на каблуке, ты сможешь полететь куда тебе вздумается, а тросточкой можно находить клады. Где зарыто золото, она ударит о землю трижды, а где серебро – дважды».

Так приснилось Маленькому Муку. И вот когда он проснулся, он стал размышлять об этом чудесном сне и решил тотчас проделать опыт. Он надел туфли, приподнял одну ногу и начал вертеться на каблуке. Кто хоть раз пытался проделать этот фокус в непомерно просторной туфле, тот не удивится, что Муку удалось это не сразу, особенно если учесть, что его тяжелая голова перевешивала его то в одну сторону, то в другую.

Бедняжка несколько раз стукнулся носом о землю. Но это не отпугнуло его, он повторял свои попытки и в конце концов добился успеха. Завертевшись волчком на каблуке, он пожелал очутиться в ближайшем большом городе, и тотчас же туфли взмыли вверх, понеслись вихрем сквозь облака, и не успел Маленький Мук опомниться, как очутился на большой рыночной площади, где было разбито множество палаток и несметное число людей деловито сновало взад и вперед. Он потолкался в толпе, но вскоре почел за лучшее податься в более тихую улицу. Ведь на рынке одни наступали ему на туфли, отчего он вполне мог упасть, а других он задевал своим торчащим кинжалом и потому должен был увертываться от тумачков.

Маленький Мук не на шутку задумался, что ему предпринять, чтобы заработать немного денег. У него, правда, был посошок, указывавший спрятанные сокровища, но как мог он сразу найти место, где были бы зарыты золото или серебро? На худой конец, он мог бы за деньги выставлять себя напоказ, но для этого он был все-таки слишком горд. Наконец, ему пришло на ум воспользоваться быстротой своих ног. «Может быть, – подумал он, – мои туфли добудут мне средства на пропитание» – и решил наняться скороходом. И, полагая, что лучше всего за такую службу заплатит король этого города, он разузнал, как пройти ко дворцу. В воротах дворца стояла стража, которая спросила его, чего он тут ищет. Когда он ответил, что ищет службы, его направили к надсмотрщику над рабами. Мук изложил ему свое дело и попросил себе места среди королевских гонцов. Надсмотрщик смерил его глазами с головы до ног и сказал:

– Это с твоими-то ножками, которые чуть ли не короче пяди, ты хочешь стать царским скороходом? Убирайся прочь! Я здесь не для того, чтобы чесать язык с каждым дураком!

Маленький Мук, однако, заверил его, что нисколько не шутит, и согласился потягаться с самым быстрым гонцом.

Надсмотрщику это показалось просто забавным. Он велел ему приготовиться до вечера к состязанию, отвел его на кухню и позаботился о том, чтобы его как следует накормили и напоили. Сам же он отправился к королю и рассказал ему о Маленьком Муке и об его предложении. Король был человек веселого нрава. Поэтому ему пришлось по душе, что надсмотрщик задержал Маленького Мука потехи ради. Он приказал надсмотрщику приготовить все на большой лужайке за дворцом таким образом, чтобы весь двор мог с удобством наблюдать за этим состязанием, и еще раз наказал ему окружить карлика величайшей заботой. Король рассказал своим принцам и принцессам, какое зрелище ждет их вечером. Те рассказали это своим слугам, и, когда настал вечер, все, кого носили ноги, с любопытством устремились на лужайку, где были сооружены помосты для наблюдения за бегом хвастливого карлика.

Когда король, а также его сыновья и дочери заняли места на помосте, Маленький Мук вышел на лужайку и отвесил этим важным лицам преизящный поклон. При виде карлика все радостно закричали. Таких диковинок там еще не видели. Крошечное туловище с могучей головой, халатик и широкие шаровары, длинный кинжал за широким кушаком, маленькие ножки в просторных туфлях – нет, все это было слишком забавно, чтобы не расхохотаться! Но хохот не обескуражил Маленького Мука. Он принял гордую позу, опершись на свою тросточку, и стал ждать своего про-

тивника. Надсмотрщик выбрал, как того пожелал Мук, самого лучшего бегуна. И вот этот бегун вышел, стал рядом с карликом, и оба замерли в ожидании знака. И тогда принцесса Амарза, согласно условию, взмахнула покрывалом, и, как две стрелы, пущенные в одну цель, оба бегуна полетели вперед.

Сперва противник Мука заметно ушел вперед. Но, пустившись за ним в своих самоходных туфлях, Мук догнал его, потом перегнал и давно уже стоял у цели, когда тот только подбегал к ней, тяжело дыша. На миг зрители оцепенели от неожиданности и удивления. Но когда король первым захлопал в ладоши, толпу охватило ликование, и все стали кричать:

– Да здравствует Маленький Мук – победитель в беге!

Тем временем Маленького Мука подвели к помосту. Он пал ниц перед королем и сказал:

– Могущественный король, я представил тебе лишь маленький образец своего искусства. Соблаговоли разрешить, чтобы мне дали место среди твоих бегунов!

Но король ответил ему:

– Нет, ты станешь моим личным скороходом и находиться будешь всегда при моей особе, дорогой Мук. Жалованья кладу тебе сто золотых в год, а есть будешь за столом моих первых слуг.

Мук решил, что наконец-то он нашел счастье, которого так долго искал, и на душе у него было теперь легко и весело. К тому же он пользовался особой милостью короля: тот поручал ему самые срочные и самые тайные свои послания, которые Мук и доставлял с величайшей аккуратностью и непостижимой быстротой. Но остальные слуги короля отнюдь не были расположены к Муку, ведь им было неприятно, что к какому-то карлику, который только и умел, что быстро бегать, их повелитель благоволил теперь больше, чем к ним. Поэтому они строили всякие козни, чтобы его свалить. Но все эти козни расшибались о большое доверие, которое питал король к своему тайному обер-лейб-скороходу – вот до какого звания дослужился он за короткий срок!

Мук, хотя он и знал об этих происках против него, о мести не помышлял, для этого у него было слишком доброе сердце, – нет, он думал о том, как стать нужным своим врагам и снискать их любовь. Тут он и вспомнил о посошке, о котором уже совсем было забыл за своим счастьем. Если он найдет клад, думал он, вся эта братия волей-неволей полюбует к нему. Он уже не раз слышал, что отец нынешнего короля зарыл много своих сокровищ, когда на его страну напал враг. Говорили также, что он умер, так и не успев открыть свою тайну сыну. Отныне Мук всегда брал с собой свой посошок, надеясь, что когда-нибудь ему придется проходить мимо места, где зарыто золото старого короля. Как-то вечером случай привел его в отдаленную часть дворцового сада, куда он редко заходил, и вдруг он почувствовал, что посошок в его руке задрожал и трижды ударился о землю. Он-то знал, что это значит. Поэтому он вытащил кинжал, сделал зарубки на ближайших деревьях и тихонько вернулся во дворец. Там он раздобыл лопату и дождался ночи, чтобы приняться за дело.

Выкопать клад, однако, Маленькому Муку оказалось труднее, чем он думал. Ручки у него были слабенькие, а лопата была большой и тяжелой. И он проработал часа два, прежде чем вырыл яму глубиной в несколько футов. Наконец он наткнулся на что-то твердое, зазвеневшее, как железо. Он стал копать еще усерднее и вскоре увидел большую железную крышку. Он спустился в яму поглядеть, что прикрывает эта крышка, и нашел под нею большой горшок, наполненный золотыми монетами. Но поднять горшок у него не хватило силенок. Поэтому он насовал в шаровары и кушак столько монет, сколько мог донести, набил ими также халатик, а остальное тщательно закрыл крышкой и взвалил халатик себе на спину. Но не будь у него на ногах туфель, он бы не сдвинулся с места, так тянула его вниз тяжесть золота. Незаметно пробравшись к себе в комнату, он спрятал там свое золото под подушками дивана.

Завладев таким большим количеством золота, он решил, что теперь все изменится и он найдет среди своих врагов при дворе немало покровителей и горячих сторонников. Но уже из этого явствовало, что славный Мук не получил хорошего воспитания, а то бы он, разумеется, не возомнил, что с помощью золота приобретет настоящих друзей. Ах, если бы он наострил тогда свои туфли и дал стрекача в своем набитом золотом халатике!

Золото, которое Маленький Мук отныне раздавал налево и направо, вызвало зависть у остальных служащих двора. Главный повар Агули сказал:

– Он фальшивомонетчик.

Надсмотрщик над рабами Ахмет сказал:

– Он выманил это у короля.

А казначей Архаз, его злейший враг, который сам, бывало, запускал руку в казну короля, тот и вовсе сказал:

– Он это украл.

И для большей уверенности в своем успехе они сговорились между собой, и однажды главный виночерпий Корхуз предстал пред королевские очи грустным и удрученным. Он так обращал на себя внимание своим грустным взглядом, что король спросил его, в чем дело.

– Ах, – отвечал тот, – я грущу оттого, что утратил милость моего господина!

– Что ты выдумал, друг мой Корхуз! – возразил ему король. – С каких это пор тебе перестало светить солнце моей милости?

Главный виночерпий отвечал королю, что тот ведь осыпает золотом тайного обер-лейб-скорохода, а своим бедным верным слугам ничего не дает.

Весьма удивившись этим словам, король пожелал выслушать рассказ о том, как раздает золото Маленький Мук, и заговорщики легко заронили в короле подозрение, что Мук каким-то образом украл деньги из казны. Очень приятен был этот оборот дела казначею, который вообще не любил отчитываться. Король велел тайно следить за каждым шагом Маленького Мука, чтобы застичь его по возможности на месте преступления. И когда ночью, следовавшей за этим несчастным днем, Маленький Мук, увидав, что касса его из-за его щедрости сильно оскудела, схватил лопату и шмыгнул в дворцовый сад, чтобы взять там новый запас золота из своего тайника, за ним издали последовали караульщики во главе с главным поваром Агули и казначеем Архазом, и в тот миг, когда он стал перекаладывать золото из горшка в свой халатик, они набросились на него, связали и тотчас же отвели его к королю. Король же, который и так-то был не в духе из-за того, что нарушили его сон, принял своего бедного тайного обер-лейб-скорохода весьма нелюбезно и тотчас же учинил ему допрос. Горшок был целиком выкопан из земли и вместе с лопатой и полным золота халатиком принесен к ногам короля. Казначей доложил, что он со своими караульщиками застал Мука врасплох, когда тот зарывал в землю этот горшок. Король спросил обвиняемого, правда ли это и откуда у него золото, которое он закапывал.

Маленький Мук, чувствуя себя ни в чем не виновным, сказал, что нашел этот горшок в саду и что он его не закапывал, а откапывал. Все присутствующие расхохотались над этим оправданием. Король же, крайне разгневанный мнимой наглостью карлика, вскричал:

– Каков негодяй! Ты еще так глупо и гнусно лжешь своему королю, после того как его обокрал? Казначей Архаз! Велю тебе, скажи: признаешь ли ты эту сумму золотых денег той самой, которой недостает в моей казне?

Казначей отвечал, что он совершенно уверен, что как раз такой и еще большей суммы недостает с некоторых пор в королевской казне, и готов поклясться, что это и есть украденное.

Тут король велел заковать Маленького Мука в тесные цепи и отвести в башню. А золото, чтобы вернуть его в казну, отдал казначею. Довольный счастливым исходом дела, тот удалился и пересчитал дома блестящие золотые. Но этот дурной человек утаил, что внизу в горшке лежала записка, где было сказано:

Враг заполонил мою страну. Поэтому я прячу здесь часть своих сокровищ. Кто бы это ни нашел, пусть его проклянет его король, если он тотчас же не отдаст это моему сыну!

Король Сади.

Маленький Мук предавался в своей тюрьме грустными мыслями. Он знал, что кража королевского добра карается смертной казнью, и все-таки не хотел выдавать королю тайну своей палочки, по праву боясь, что ее отнимут у него вместе с туфлями. От туфель его, к сожалению, помощи не было: прикованный к стене короткими цепями, он, сколько ни мучился, никак не мог повернуться на каблуке. Но когда ему на следующий день объявили смертный приговор, он, решив все-таки, что лучше жить без волшебной палочки, чем умереть с нею, попросил, чтобы король выслушал его без свидетелей, и открыл ему свою тайну. Сначала король не поверил его признанию. Но Маленький Мук вызвался проделать опыт, если король пообещает ему, что его не убьют. Король дал Муку честное слово, что его не убьют, и велел тайком от него зарыть немного золота, приказав ему поискать зарытое своей палочкой. Через несколько мгновений он это нашел, ибо палочка явственно трижды ударила о землю. Теперь король понял, что его казначей обманщик, и послал ему, как принято на Востоке, шелковый шнурок, чтобы тот сам же и удавился. А Маленькому Муку король сказал:

– Я хоть и обещал тебе сохранить жизнь, но мне кажется, что ты владеешь не только одной

этой тайной. Поэтому ты останешься в вечном заточении, если не признаешься, как обстоит дело с быстротой твоего бега.

Маленький Мук, у которого одна-единственная ночь в башне отбила всякую охоту к более продолжительному заточению, признался, что все его искусство заключено в туфлях, но не открыл королю тайны трех поворотов на каблуке. Король сам обул туфли, чтобы проделать опыт, и стал как безумный носиться по саду. Ему не раз хотелось остановиться, но он не знал, как остановить туфли, и Маленький Мук, который не мог отказать себе в этой маленькой мести, предоставил королю бегать, пока тот не упал в обморок.

Когда король пришел в себя, он был страшно зол на Маленького Мука, заставившего его бегать до полного изнеможения.

– Я дал слово даровать тебе свободу и жизнь. Но в течение двенадцати часов ты должен покинуть мою страну, иначе я велю повесить тебя!

А туфли и посошок король приказал отправить в свою сокровищницу.

Полнейшим бедняком уходил Маленький Мук из этой страны, проклиная свою глупость, внушившую ему, будто он может играть важную роль при дворе. Страна, откуда его выдворяли, была, к счастью, невелика. Поэтому он скоро оказался на границе, хотя, после того как он привык к своим славным туфлям, идти ему было очень несладко.

Миновав границу, он покинул обычную дорогу, чтобы углубиться в глухие лесные чащи и совсем там уединиться, ибо он был зол на весь род человеческий. В густом лесу он набрел на место, которое показалось ему вполне пригодным для его намерения. Прозрачный ручей, защищенный большими тенистыми смоковницами, мягкий лужок приманили его. Он бросился наземь, решив не принимать больше никакой пищи и дожидаться здесь смерти. С печальными мыслями о смерти он и заснул. Но когда он проснулся и его начал терзать голод, он решил все-таки, что голодная смерть – дело опасное, и оглянулся по сторонам – не найдется ли какой-нибудь еды.

Превосходные спелые смоквы висели на дереве, под которым он спал. Мук влез на него, чтобы сорвать несколько штук, с удовольствием поел, а потом спустился к ручью, чтобы утолить жажду. Но каков был его ужас, когда вода показала ему его голову украшенной двумя огромными ушами и толстым, длинным носом! В ошеломлении он схватился за уши, и действительно – они были больше чем в поллоктя длиной!

– Я заслужил ослиные уши! – воскликнул он. – Ведь я, как осел, растоптал свое счастье...

Он стал бродить взад-вперед под деревьями и, когда снова проголодался, вынужден был опять прибегнуть к смоквам, ибо больше ничего съедобного на деревьях не попадалось. Подумав за второй порцией смокв, не спрятать ли ему свои уши под большим тюрбаном, чтобы не выглядеть так смешно, он почувствовал, что уши его исчезли. Он тотчас же побежал назад к ручью, чтобы удостовериться в этом, – и правда, так оно и оказалось: уши его приняли прежний вид, а длинного, безобразного носа как не бывало. Но теперь он заметил, как это получилось: от первой смоковницы он получил длинные нос и уши, а вторая исцелила его. Он с радостью понял, что его добрая судьба еще раз дает ему в руки средство стать счастливым. Поэтому он сорвал с каждого дерева столько плодов, сколько мог унести, и отправился обратно в страну, которую недавно покинул. Там, в первом же городке, он, переодевшись, изменил до неузнаваемости свою внешность, а затем пошел дальше в город, где жил известный нам король, и вскоре пришел туда.

Стояло как раз то время года, когда спелые фрукты были еще довольно редки. Поэтому Маленький Мук уселся под воротами дворца: по прежним временам ему было известно, что здесь такие редкие лакомства покупает для королевского стола главный повар. Недолго посидев, Мук увидел, как через двор к воротам шагает главный повар. Тот стал осматривать товары торговцев, собравшихся у ворот дворца. Наконец его взгляд упал на корзиночку Мука.

– Ба, редкое лакомство, – сказал он, – которое наверняка доставит удовольствие его величеству. Сколько хочешь за всю корзинку?

Маленький Мук назвал умеренную цену, и они вскоре пришли к согласию. Главный повар передал корзинку рабу и пошел дальше. Маленький же Мук поскорей улизнул, боясь, что если с головами придворных случится та же, знакомая ему беда, то его как продавца схватят и накажут.

Король пребывал за едой в очень веселом настроении и то и дело восхвалял своего главного повара за его славную кухню и за старательность, с какой тот всегда отыскивает для него самое редкое. А главный повар, зная, какое у него еще припрятано лакомство, только любезно ухмылялся да ронял время от времени словечко-другое вроде: «Поживем – увидим» или «Все хорошо, что

хорошо кончается», и принцессам было донельзя любопытно, что же он еще подаст на стол. И когда он велел подать такие прекрасные, соблазнительные смоквы, из уст присутствующих вырвалось одно общее «ах!».

– Какие спелые, какие аппетитные! – воскликнул король. – Главный повар, ты отличный малый и заслуживаешь нашей особой милости!

С этими словами король, очень бережливо обращавшийся с подобными деликатесами, собственноручно распределил смоквы между обедавшими. Каждый принц и каждая принцесса получили по две, придворные дамы, визири и аги по одной, а остальные смоквы он поставил перед собой и принялся поглощать их в свое удовольствие.

– Боже мой, какой у тебя чудной вид, отец! – воскликнула вдруг принцесса Амарза.

Все удивленно взглянули на короля. С головы у него свисали огромные уши, ниже подбородка спускался предлинный нос. Да и на самих себя они взирали с изумлением и страхом: все были более или менее украшены этим странным головным убранством.

Надо представить себе ужас двора! Тотчас же послали за всеми врачами города. Они пришли толпой, назначили пилюли и микстуры. Но уши и носы не исчезали. Одному из принцев сделали операцию. Но уши выросли снова.

Услыхав эту историю в своем укрытии, куда он удалился, Мук нашел, что теперь пора действовать. На деньги, вырученные за смоквы, он уже раньше приобрел себе одежду, которая могла выдать его за ученого. Обман довершала длинная борода из козьей шерсти. С полным смокв мешочком он явился во дворец короля и, назвавшись чужеземным врачом, предложил свою помощь. Сначала он вызвал большое недоверие. Но после того как Маленький Мук дал одному из принцев съесть смокву и тем самым вернул его уши и нос в прежнее состояние, все пожелали, чтобы чужеземный врач их исцелил. Но король молча взял его за руку и отвел в свои покои. Там он отпер одну из дверей, что вела в сокровищницу, и сделал Муку знак следовать за ним.

– Вот мои сокровища, – сказал король, – выбери себе что угодно; отказа не будет, если ты избавишь меня от этой позорной напасти.

Для Маленького Мука это прозвучало как сладостная музыка. Войдя, он сразу увидел, что на полу стоят его туфли, а рядом с ними лежит и его палочка. Он стал обходить зал, словно любясь сокровищами короля. Но как только он дошел до своих туфель, он поспешно сунул в них ноги, схватил свою палочку, сорвал с себя накладную бороду и показал изумленному королю хорошо знакомое лицо изгнанного им Мука.

– Вероломный король, – сказал он, – ты платишь, неблагодарностью за верную службу, так пусть же будет тебе заслуженным наказанием твой уродливый облик. Я оставляю тебя с этими ушами, чтобы они каждый день напоминали тебе о Маленьком Муке.

Сказав это, он быстро повернулся на каблуке, пожелал унести далеко-далеко, и, прежде чем король успел позвать на помощь, Маленького Мука и след простыл. С тех пор Маленький Мук живет здесь в большом достатке, но одиноко, потому что презирает людей. Благодаря опыту он стал мудрым человеком, который, несмотря на свою, может быть, несколько странную внешность, больше заслуживает твоего восхищения, чем твоих издевательств.

Вот что рассказал мне мой отец. Я выразил ему свое раскаяние в том, что был груб с этим славным человечком, и отец освободил меня от второй половины назначенного мне наказания. Я рассказал своим товарищам о чудесных приключениях карлика, и мы так полюбили его, что никому уже ив голову не приходило его дразнить.